

Р. Р. Абдулганеев, И. М. Усманов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Статья посвящена изучению современных криминологических мер, направленных на снижение уровня распространенности идеологии религиозного экстремизма в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. На основе актуальных статистических данных о преступности приводится авторская классификация детерминантов, способствующих приобщению осужденных к религиозной экстремистской идеологии, выделяются основные направления совершенствования антиэкстремистской деятельности в исправительных учреждениях и предлагаются меры специального предупреждения религиозного экстремизма исходя из особенностей сложившейся криминогенной обстановки.

Авторами сквозь призму передового отечественного опыта проанализированы возможности противодействия воспроизводимому потенциалу религиозных экстремистских организаций в среде лиц, осужденных к лишению свободы. Особое внимание уделено оптимизации условий содержания лиц, отбывающих наказание в колониях строгого режима, осужденных за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности; созданию подконтрольных администрации исправительного учреждения религиозных общин; совершенствованию форм и методов сотрудничества и взаимодействия с представителями традиционных религиозных организаций, осуществляющих миссионерскую деятельность в исправительных учреждениях; проведению более активной работы по формированию на федеральном уровне устойчивой информационной поддержки антиэкстремистской деятельности в стране.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, исправительные учреждения, религиозная ненависть или вражда, негативное социальное явление.

R. R. Abdulganeev, I. M. Usmanov

CRIMINOLOGICAL MEASURES TO PREVENT THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF RELIGIOUS EXTREMISM AMONG PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article is devoted to modern criminological measures to overcome the problem of spreading the ideology of religious extremism in the correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia. In article on the basis of relevant statistical data the author provides classification of the determinants promoting inclusion of persons sentenced to religious extremist ideology, the author highlights the main directions of improvement of anti-extremist activities in prisons and the measures of the special prevention of religious extremism based on the characteristics of the current crime situation.

The authors through the prism of the advanced domestic experience is paid special attention to counter the reproducible potential of religious extremist organizations in the environment of the persons sentenced to deprivation of liberty, including by optimizing the conditions of detention of persons serving sentences in colonies of strict regime convicted of committing crimes of a religious extremist, you create the controlled administration of the correctional institution religious communities, improvement of forms and methods of cooperation and collaboration with representatives of traditional religious organizations carrying out missionary activities in correctional institutions, conducting more active work on the formation at the Federal level, sustainable information support of anti-extremist activities in the country.

Key words: religious extremism, prisons, religious hatred or hostility, negative social phenomenon.

Предупреждение распространения идеологии религиозного экстремизма в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН России), до недавнего времени находившееся в тени общей системы предупреждения данного негативного социального явления, приобрело особую актуальность. Отсутствие эффективных мер

селективной профилактики среди лиц, осужденных за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, открыло широкие перспективы для накопления человеческого потенциала и дальнейшего пополнения рядов религиозных экстремистских организаций лицами, отбывшими или отбывающими наказания в местах лишения свободы.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, с 2012 по 2016 г. из числа зарегистрированных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности (п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]), 15,2 % ранее привлекались к уголовной ответственности. Более того, согласно имеющимся сведениям по указанным статьям в 2012 г. были зарегистрированы 112 человек, из которых 16 уже были ранее судимы; в 2013 г. — 159 человек (из них 17 были ранее судимы); в 2014 г. — 160 человек (38 были ранее судимы); в 2015 г. — 181 человек (25 были ранее судимы); в 2016 г. — 788 человек (105 были ранее судимы).

Одновременно проведенный анализ результатов оперативно-служебной деятельности специализированных подразделений системы МВД России по противодействию экстремизму позволил оценить масштабы экстремистской преступности в стране. Так, в 2012 г. было зарегистрировано 696 преступлений экстремистской направленности; в 2013 г. — 896; в 2014 г. — 1 034; в 2015 г. — 1 329; в 2016 г. — 1 430 [2]. Налицо существенный рост показателей преступлений экстремистской направленности и числа лиц, их совершивших, что не может не вызывать обоснованной тревоги как у практических работников, так и у исследователей данного вопроса.

Отметим, что религиозный экстремизм состоит в превознесении исключительности своих религиозных убеждений, восприятии окружающего мира через призму крайних религиозных доктрин, категорического неприятия традиционных религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с поддерживаемой экстремистами религиозной идеологией, и в совершении общественно опасных деяний в отношении тех, кто не разделяет или препятствует распространению такого вероучения [3, с. 43]. Данный подход в некоторой степени объясняет,

почему идеология религиозного экстремизма

находит широкое распространение в исправительных учреждениях, где существует строго регламентированный распорядок (режим). Религиозная экстремистская идеология позволяет осужденным, столкнувшимся с жизненными трудностями, умственно и духовно отстраниться от мест отбывания наказания, их действительности. У осужденных экстремистов формируется «клановая ментальность», они отделяются от других осужденных, у них появляется ощущение избранности.

Мы разделяем позицию А. И. Долговой о том, что предупредительная деятельность государства непосредственно соприкасается с экономической, социальной политикой, тесно связана с морально-нравственной системой ценностей, культивируемых в обществе [4, с. 29]. Исходя из этого, в системе мер предупреждения религиозного экстремизма главная роль, по нашему мнению, принадлежит специальному предупреждению, которое обладает возможностью воздействия на причинный ряд, порождающий крайние религиозные воззрения [5, с. 95]. Для определения основного вектора предупреждения данного негативного социального явления в исправительных учреждениях считаем важным выделить ключевые детерминанты распространения идеологии религиозного экстремизма среди осужденных и лиц, отбывших наказание.

I. Сопутствующими (пенитенциарными) детерминантами распространения идеологии религиозного экстремизма среди осужденных выступают процессы, связанные с организационно-правовыми коллизиями, создающие возможность распространения идеологии религиозного экстремизма в среде лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России. К таким, на наш взгляд, относятся:

1. Упущения в организации внутреннего распорядка в исправительных учреждениях ФСИН России, установленного для отбывания наказания, связанного с лишением свободы, назначенного за совершение преступлений экстремистской направленности. Сложившаяся практика выбора вида исправительного учреждения при назначении судом наказания, связанного с лишением свободы на определенный срок за совершение преступлений

экстремистской направленности, указывает на несоответствие условий отбывания наказания как уровню общественной опасности совершенного преступного деяния, так и процессу борьбы с распространением идеологии религиозного экстремизма среди осужденных. Популярными вариантами назначаемых мест лишения свободы в нашем случае являются колония-поселение, колония общего режима и колония строго режима. Отметим, что все указанные виды исправительных учреждений по действующему законодательству не обеспечивают строгой изоляции осужденных друг от друга, что позволяет религиозным экстремистам распространять свою идеологию среди остальных лиц, отбывающих наказание, и выступает предпосылкой к формированию в пенитенциарных учреждениях религиозных общин (джамаатов).

Наиболее проблемными направлениями являются:

а) не отвечающий оперативной обстановке ведомственный контроль за лицами, осужденными за совершение преступлений экстремистской направленности;

б) низкая эффективность выявления запрещенных к использованию в исправительных учреждениях предметов (технических устройств связи) среди участников «тюремных джамаатов»;

в) нехватка специальных технических средств получения оперативно значимой информации.

2. *Ненадлежащий контроль над процессом миссионерской деятельности со стороны администраций исправительных учреждений ФСИН России.* Отсутствие необходимой квалификации у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России, а также недостаточное привлечение духовных наставников от традиционных религиозных организаций можно отнести к причинам распространения идеологии религиозного экстремизма в местах лишения свободы. Практика показывает, что представители традиционных конфессий не всегда желают осуществлять в колониях масштабную миссионерскую деятельность. Например, до недавнего времени у муфтиятов регионов России вообще не было определенной концепции религиозной работы с осужденными к лишению свободы. Ситуация несколько изменилась только в 2011 г., когда Духовным управлением мусульман Республики Татарстан совместно с Управлением ФСИН России по Республике Татарстан стала издаваться религиозная литература, ориентированная на исправительные учреждения, целью которой было ознакомление осужденных с духовным наследием традиционного ислама в России. Но личное наставничество муфтиятов в колониях встречается редко. В связи с этим направлениями,

требующими первоочередного реагирования, считаем:

а) недостаточное участие духовных наставников от традиционных религиозных организаций в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы, несформированность единых требований для кандидатов из представителей духовенства, направляемых для осуществления миссионерской деятельности в исправительные учреждения ФСИН России;

б) ненадлежащий контроль за религиозной литературой, находящейся в библиотеках исправительных учреждений, в частности за религиозной литературой на иностранных языках;

в) отсутствие спецкурсов повышения квалификации для сотрудников ФСИН России и представителей традиционных религиозных конфессий по вопросам предупреждения распространения идеологии религиозного экстремизма среди лиц, отбывающих наказание.

3. *Невысокое качество начальной подготовки специалистов для исправительных учреждений ФСИН России.* Контакт в ходе служебной деятельности с лицами, отбывающими наказание за совершение преступлений экстремистской направленности, членами «тюремных джамаатов» требует от сотрудников исправительных учреждений особых профессиональных навыков по поддержанию установленного режима среди данной категории осужденных, умений, позволяющих реализовывать оперативные меры по разобщению сформировавшихся экстремистских групп и извлечению ее членов из криминальной религиозно ориентированной среды, а также личной устойчивости к пропаганде идеологии религиозного экстремизма.

Недостатками в деятельности сотрудников ФСИН России являются:

а) недостаточный уровень знаний алгоритма действий в случае выявления среди лиц, отбывающих наказание, сторонников идеологии религиозного экстремизма;

б) несформированность умений отличать признаки традиционного вероучения от его радикальной интерпретации;

в) отсутствие навыков по разобщению членов «тюремных джамаатов» и дальнейшей оперативной работы с лицами, разделяющими идеологию религиозного экстремизма.

II. Последующими (постпенитенциарными) детерминантами выступают негативные технические предпосылки, формирующие основу для

укрепления идеологии религиозного экстремизма в мировоззрении ранее судимого лица, среди которых наибольшее значение имеют:

1. *Незащищенность информационного пространства от распространения идей религиозного экстремизма, в том числе среди лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы.* Мировой опыт противодействия проявлениям религиозного экстремизма показывает, что более чем в 20 % случаев вовлечение граждан в ряды религиозных экстремистских организаций происходит через социальные сети и интернет-сайты [6, р. 36]. Этим же путем осуществляется «поддержание в тонусе» лиц, разделяющих религиозную экстремистскую идеологию [7]. В связи с этим контрпропаганда идеологии религиозного экстремизма в интернет-пространстве становится первоочередным делом.

2. *Формальный характер взаимодействия подразделений МВД России с представителями традиционных религиозных конфессий в вопросах вторичной профилактики религиозного экстремизма среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы.* Улучшение качества осуществляемой антиэкстремистской деятельности подразделений МВД России в немалой степени зависит от характера их взаимодействия с администрациями традиционных религиозных конфессий. При этом, по нашему мнению, современное состояние указанной деятельности не отвечает требованиям оперативной обстановки и не в полном объеме находит свое практическое выражение, ввиду чего потенциал такого взаимодействия остается нереализованным.

Таким образом, противодействие распространению идеологии религиозного экстремизма требует наличия комплекса эффективных и своевременных мер, выступающих в качестве барьера на пути данного негативного социального явления. Отметим, что сегодня субъекты предупреждения экстремизма в стране предпринимают некоторые попытки сформировать механизмы, побуждающие к отказу от идеологии религиозного экстремизма среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Осужденные религиозные экстремисты ставятся на профилактический учет как лица, нарушающие режим, за ними закрепляются наиболее опытные сотрудники воспитательных служб; ведутся оперативно-справочные учеты лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности, и др. Однако метаморфозы идеологии религиозного экстремизма настолько многоаспектны по своему

механизму воздействия на личность и сложны по заложенному в них характеру преступных деяний, что законодательство не всегда успевает за ее качественными изменениями [8, с. 34].

В ходе изучения указанной проблемы нами были сформулированы следующие **предложения, направленные на нейтрализацию или минимизацию причин и условий данного негативного социального явления:**

1. *Оптимизация условий содержания лиц, отбывающих наказание в колониях строгого режима, осужденных за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности.*

Отметим, что п. 149 приказа Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 16 декабря 2016 г. № 295 [9] предусматривает раздельную организацию трудоустройства, приема пищи, медицинского осмотра, санитарной обработки, амбулаторного лечения осужденных, содержащихся в колониях строгого режима, и осужденных, отбывающих наказание в других условиях содержания. Однако это не создает существенных барьеров для распространения идеологии религиозного экстремизма. В связи с этим было бы целесообразно к лицам, отбывающим наказание за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, применять меры, направленные на ограничение их общения с другими осужденными.

2. *Изменение законодательства в вопросах регулирования процесса религиозно-миссионерской деятельности.* Мы приветствуем произведенные в этой сфере реформы в части дополнения Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ главой 3.1 «Миссионерская деятельность», обусловленного принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ [10]. Однако проблема допуска и осуществления миссионерской деятельности в исправительных учреждениях лицами, не относящимися к традиционным религиозным конфессиям, до сих пор не находит должного правового отражения. С. М. Иншаков по этому поводу справедливо отмечает, что для достижения реальной эффективности в деятельности по изменению того или иного явления необходимо соотносить ее с рядом факторов прежде всего с природой объекта

воздействия [11, с. 778], который, помимо общественных явлений и процессов, влияющих на преступность, вбирает в себя противоправное поведение отдельных личностей. Соответственно, полагаем, что важным достижением законодателя стало бы строгое закрепление традиционных религиозных конфессий в качестве единственного субъекта миссионерской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России.

3. *Повышение профессиональных навыков оперативного аппарата исправительных учреждений в вопросах противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма среди осужденных.* Сотрудники уголовно-исполнительной системы должны иметь глубокие познания как в самом предмете, составляющим сущность деятельности религиозных экстремистов, так и обладать специальным набором правовых, педагогических и психологических приемов, навыков и умений [12, с. 7]. В связи с этим необходимо совершенствовать формы и методы сотрудничества и взаимодействия администрации исправительных учреждений с представителями традиционных религиозных организаций в сфере выявления лиц, разделяющих религиозную экстремистскую идеологию; анализа религиозной литературы; выявления контактов осужденных с членами религиозных экстремистских организаций, находящимися на свободе; обнаружения фактов использования технических средств связи и Интернета для получения доступа к носителям информации, входящим в федеральный список экстремистских материалов [13].

4. *Разработка единой федеральной программы по ресоциализации бывших осужденных к лишению свободы для повышения эффективности предупреждения распространения идеологии религиозного экстремизма среди этих лиц.* По нашему мнению, внесение в зону правового внимания вопроса создания совместных с представителями традиционных религиозных конфессий комиссий по ресоциализации лиц, решивших прекратить экстремистскую деятельность; осуществление надлежащего контроля за помещениями, используемыми для собраний религиозных организаций (контроль за лицами, их посещающими; распространяемой литературой; организуемыми проповедями); привлечение населения к антиэкстремистской деятельности позволят повысить эффективность процесса нейтрализации негативных социальных предпосылок, составляющих основу воспроизводимого потенциала религиозных экстремистских организаций.

5. *Проведение активной работы по формированию на федеральном уровне устойчивой информационной поддержки антиэкстремистской деятельности в стране; организация и предоставление бесплатных*

консультаций (мобильных, выездных, в том числе к пострадавшим от проявлений религиозного экстремизма; поддержка развития общенациональных консультативных центров жертв религиозного экстремизма, включая бывших участников экстремистских организаций); создание единого федерального номера для мобильного консультирования и онлайн-ресурса для консультаций в сети Интернет существенно повысят действенность реализуемых в этой сфере мер.

По справедливому мнению Э. Ферри, именно социальная превенция добирается до отдаленных корней преступления, чтобы его уничтожить, она борется с ним косвенными средствами, основанными на свободном проявлении социологических и психологических законов [14, с. 307].

Полагаем, что внедрение перечисленных нами криминологических мер противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма среди лиц, осужденных к лишению свободы, позволит заблаговременно предупреждать случаи вовлечения в экстремистскую деятельность лиц, имеющих криминальный опыт, позитивно отразится на воспитательном процессе в исправительных учреждениях и будет способствовать благоприятному формированию личности осужденного в духе неприятия идеологии религиозного экстремизма.

Список библиографических ссылок

1. Перечень № 20 «Преступления экстремистской направленности». Пункт 1 // О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России от 13 декабря 2016. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления: сводный отчет ГИАЦ МВД России за период с 2012 по 2016 г. М., 2017.
3. Алексеева А. П. Криминология. Особенная часть: учеб.-метод. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2007.
4. Долгова А. И. Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000.
5. Алексеева А. П. Криминология. Общая часть: учеб.-метод. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. 324 с.
6. Analyse der Radikalisierungshintergründe und -verläufe der Personen, die aus islamistischer Motivation aus Deutschland in Richtung Syrien oder Irak ausgereist sind Fortschreibung 2015. Berlin, 2015.
7. Алексеева А. П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Концепт. 2017. Т. 31. URL: <http://e-koncept.ru> (дата обращения: 23.03.2017).
8. Заблоцкая А. Г., Алексеева А. П., Колбасина Е. Е. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2008.
9. Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.
11. Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М., 2011.
12. Оганесян С. С. Религия и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы. М., 2016.
13. Скориков Д. Г. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Судебная экспертиза. 2013. № 1 (33). С. 39—46.
14. Ферри Э. Уголовная социология: в VIII т. М., 2005. Т. VII.

© Абдулганеев Р. Р., Усманов И. М., 2017